

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Наргис Ильхамбековны Каримовой
«Пространство как категория концептуализации языковой картины мира (на
материале русского, польского и таджикского языков)»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Объединение усилий исследователей, разрабатывающих различные лингвистические направления, связанные с постижением через язык особенностей человеческого сознания, восприятия и оценки коллективным носителем языка окружающего мира и отдельных его фрагментов, – позволили Н.Г. Каримовой определить для себя вектор научного изыскания и по-особому подойти к изучению проблемы пространства как важнейшей категории и концепта, вербализуемого во всех языках и культурах. Эта особенность заключается, с одной стороны, в привлечении материалов трех языков, один из которых по отношению к двум другим – русскому и польскому – не предполагает особого сходства в силу отсутствия генетической близости, а с другой – в комплексном подходе к изучению избранного предмета исследования – с психолингвистических, когнитивных, лингвистических и лингвокультурологических позиций, ведущему к определению степени универсальности концепта в сопоставляемых языках и его этномаркированности в каждом из них. Это делает работу, выполненную Н.И. Каримовой с применением арсенала современных методов, **актуальной** и обеспечивает ее **новизну**.

Средства объективации концепта в сопоставляемых языках, как показывает диссертант, весьма разнообразны – лексические, словообразовательные, паремиологические, – из чего закономерно следует необходимость проведения многоуровневого исследования, которое, в свою очередь, открывает заманчивую перспективу и возможность: сопоставить парадигмы признаков концепта, полученных разными способами, в результате различных научных процедур, а затем выявить степень сходства и номенклатуру различий этих парадигм в разных языках. Таким образом, работа осуществляется автором в двух основных проекциях, придающих исследованию теоретический вес и практическую значимость.

Несомненным достоинством работы является изучение картины мира, запечатленной в нескольких языках – при таком подходе особенно явными становятся различия в национально-ценностных ориентациях, наличествующих в разных культурах иерархий приоритетов.

Диссертантом последовательно выполняются намеченные этапы работы, призванные к достижению заявленной цели: осуществляется историко-мифологический экскурс, проясняющий специфику восприятия мироздания представителями разных культур, и освещаются особенности философского осмысления пространства; выявляются вербализаторы понятия, предлагаемые разнообразными лексикографическими источниками и на основных значениях ключевых лексем выстраиваются типологии классификационных признаков, совпадающих и несовпадающих; определяются ассоциативно связанные с понятием «пространство» представления, приведенные носителями трех языков и культур в качестве реакций в ходе свободного и направленного экспериментов – здесь нельзя не отметить детальность проработки самой методики проведения эксперимента и обработки полученных данных – с показом наибольшей «реактивной частотности» слов-стимулов, значительного разнообразия реакций, выстроенных диссертантом по количественному параметру в порядке убывающей востребованности у говорящих; важным является и выделение в ассоциативном поле различных зон – ядерной зоны, ближней и дальней периферии. Обращение к результатам метафоризации пространственных понятий, отражающей особое восприятие мира носителями языка, позволило проиллюстрировать общие для разных культур и языков механизмы номинации и проявление национально-маркированного видения окружающего мира.

При этом автор предельно скрупулезен: категория пространства исследуется им на разных уровнях (применительно к материалу таджикского языка – на всех уровнях), с привлечением единиц лексического и фразеологического массивов, с учетом контекстов из художественной классической и современной литературы.

Все предпринятые Н.Г. Каримовой шаги представляются обоснованными, призванными в каждом случае достичь четко осознаваемой цели, что в конечном итоге приводит автора к заключению относительно степени универсальности концепта в ореоле многих его признаков и этномаркированности – в отношении некоторых из них в каждой из культур. Таким образом, поставленные задачи следует считать решенными, цель – достигнутой, а полученные результаты достоверными, что подтверждается основательными количественными данными в качестве результатов проделанной разноаспектной работы.

В качестве погрешностей в тексте автореферата нами рассматриваются следующие:

- 1) отсутствие данных относительно количества анализируемых и сопоставляемых массивов лексических и паремиологических единиц трех языков;
- 2) отсутствие основных определений. Если лексико-семантическое поле понимать по Д.Н. Шмелеву – как «иерархическую организацию слов, объединенную одним

родовым значением и представляющую в языке определенную семантическую сферу», то это исключает возможность рассмотрения в рамках поля таких слов, как «глаголы местонахождения» типа *раскинуться, находится, размещаться, протянуться, стоять*, непосредственно связанные с понятием «пространство», наречия *далеко* и *близко*. Включение же автором в средства объективации концепта наречных, адъективных, глагольных и др. лексем говорит об ином понимании лексико-семантического поля – каком?

3) К сожалению, нередко приходится лишь предполагать, какие же единицы имеются в виду диссертантом – в частности, когда речь идет об ассоциативно-паремиологическом поле, где нет ни одного примера ни из одного из языков; цифры и проценты в данном случае не дают представления о характере выявленных ассоциаций: как, например, следует трактовать прозвучавший на стр. 34 классификационный признак «сравнение своего и чужого/дома всегда лучше» – вероятно, это могли бы прояснить сами паремии. Ощущается недостаток примеров и в разделе, связанном с художественной концептуализацией пространства.

4) В формате ограниченных текстовых возможностей автореферата все же следовало бы сместить акценты в Заключение: вместо пересказа уже прозвучавших в тексте предшествующих глав сведений хотелось бы увидеть обобщение наблюдений об универсальном в трех языках и культурах и специфическом в каждой из них на фоне двух других.

Позволим себе также задать **вопрос**: каким образом при проведении этого исследования проявило себя славянское родство русского и польского языков на фоне таджикского материала и в отличие от него?

Всем текстом диссертации и каждым ее разделом, реализующим определенный вектор рассмотрения анализируемого предмета, Н.Г. Каримова, несомненно, вносит значительный вклад в разработку методики научного исследования, подходов к изучению разноуровневого материала – лексического, паремического и текстового, в изучение языковых феноменов на материале нескольких языков в лингвокультурологическом, лексикографическом и когнитивном аспектах.

Нельзя не отметить значительного вклада этого научного сочинения в разработку проблем таджикской фразеологии и паремиологии, в детализацию особенностей восприятия пространства носителями таджикского языка и складывающихся у них этномаркированных представлений.

Автореферат диссертации дает полное представление о содержании исследования, о значимости поставленной проблемы и весомости полученных выводов и свидетельствует о высоких достоинствах Н.Г. Каримовой как

